

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Социалистическая ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

СЕНТЯБРЬ 1969 36-й год издания № 9

Прокуратура СССР
БИБЛИОТЕКА № 4199/н
УЧЕБНО-НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

СОДЕРЖАНИЕ

✓ ПЕРЕДОВАЯ — Уголовное наказание должно быть разумным и целесообразным	3
Н. МОРОЗОВ — Профилактика и воспитательная работа — основная форма борьбы с преступлениями	7
<u>В Верховном суде СССР</u>	
✓ Постановление № 3 Пленума Верховного суда СССР	13
<u>В Прокуратуре СССР</u>	
✓ Приказ Генерального Прокурора СССР	16
М. ГРОДЗИНСКИЙ — Не ограничивать права на защиту	20
В. ЗАМЯТИН — Верховный суд Латвийской ССР нарушает союзный закон	24
П. ТРУБНИКОВ — Процессуальные вопросы в прантине Верховного суда РСФСР	27
✓ Я. МОТОВИЛОВКЕР — Доказательственное значение данных о личности обвиняемого	32
Ю. ВАСИЛЬЕВ — Убеждение и воспитание в судебной деятельности	36
П. ЯКИМОВ — Борьба с хулиганством	40
В. ФЕДОРОВ — Общая собственность супругов	43
— Судебная провокация в Афинах	48
<u>Общественность в борьбе с преступностью</u>	50
Г. БАХАРОВ	51
Ф. ГРЕЦКИЙ	52
<u>Обзор писем читателей</u>	
<u>К проектам уголовных и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик</u>	54
<u>В братских социалистических странах</u>	
Э. САУЛЕВИЧ — Разработка административно-процессуального кодекса в Польской Народной Республике	55
<u>Фельетон</u>	
Ю. КЛАРОВ — Барон Мюнхгаузен и герр Шарндорф	56
<u>Записки криминалиста</u>	58
Г. КОЧАРОВ — Краснеющий юноша	
<u>Суд и жизнь</u>	60
В. ПЕТУХОВ — Награда Петра Романенно	

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИЗВЕСТИЯ“ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР МОСКВА

Трибуна читателя

Ю. ЦИМЕРМАН, Г. МУЦИНОВ — Профессиональное заболевание и условия изменения трудового договора	62
Е. ХОЛОДКОВСКАЯ — Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе	63
С. ЗАВЬЯЛОВ — Нарушение общественных обвинителей в судебном разбирательстве	64
В. ЗЛАТКОВИЧ — Участие общественных обвинителей в судебном разбирательстве за причинение вреда на строительных работах	66
Д. МАРГОЛИН — Ответственность эксперта при производстве экспертизы	68

Прокурорская и судебная практика

И. ЗЫКОВ — Организация расследования крупных хищений	69
Л. ПАРХОМЕНКО, Л. СЕРГЕЕВ — Предупреждение преступлений	71
Н. ШЕВАРОВ — К чему приводит поверхностное расследование	73
А. ГЕЛЬБЕРГ, Е. СТОЛЯРОВ — Борьба с местничеством	74

Юридическая служба совнархоза и предприятия

И. БРОДСКИЙ — Изучать и распространять опыт работы юридических служб	76
А. СЕРЕГИН, Б. ОБШАТКО — Областное совещание юристов-консультантов	77
Консультация	78

По следам преступлений

В. ТКАЧЕНКО — Спустя семь лет...	81
По следам заметок и писем	83

Новое в законодательстве и нормативных актах министерств и ведомств СССР и союзных республик

По страницам республиканских газет	84
По страницам зарубежных газет	86
За рубежом	87

Критика и библиография

М. Р. — Дело Юнгслэгера и Шмидта	88
Критика и библиография	88

А. КАБАЛКИН — А. И. Вансберг. Издательство и автор. Правовые взаимоотношения

Из практики Прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности	90
Практика Государственного арбитража при Совете Министров СССР	92
95	95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов, Г. Г. Буримович, С. И. Зайцев (зам. главного редактора), Д. С. Карев, Л. Н. Смирнов, Г. П. Торопов

Адрес редакции: Москва, Пушкинская, 15-а, тел. К 6-93-06. Адрес Издательства «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»: Москва, Пушкинская площадь, 5.

Сдано в набор 28/VI 1959 г. Подписано к печати 20/VIII 1959 г. Формат бумаги 70x109/16. Объем физ. печ. л. 6, 0. Условно печ. л. 8,22. Учетно-над. л. 8,62. Зак. 1494. Тираж 86400 экз. А—06098. Цена 3 руб.

Типография «Известий», Москва, Пушкинская пл., 5.

Уголовно-разуми

Теоретические положения партии о развитии Советского государства освещают политическое устройство нашего общества в новых исторических условиях. Социализм в СССР достиг такой степени зрелости, его преимущества развернулись с такой силой и в таких масштабах, что теперь непосредственной задачей всего советского общества стало строительство коммунизма. Изменились и методы деятельности государственных органов, все большее значение приобретают организация и убеждение масс. Принуждение, как известно, никогда не являлось главным методом в деятельности социалистического государства, сейчас же сфера принуждения еще более сужается.

Линия на дальнейшее сужение сферы принуждения выражена и в нашем новом законодательстве, в частности в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В Основах, например, определяются, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливаются наказания, которые должны применяться к лицам, совершившим преступления. При советской демократии, означавшей полное социальное и национальное равенство, когда весенним половодьем разлилась творческая инициатива наших людей, само по себе издание такой нормы служит интересам предупреждения различного рода антиобщественных действий.

Ныне, как никогда раньше, возрастает воспитательное значение норм советского уголовного закона. Именно в этом плане нужно рассматривать и выраженный в Основах подход к разрешению проблем, связанных с установлением видов наказания.

Основы расширили круг обстоятельств, смягчающих ответственность лиц, совершивших преступления. Наряду с этим они установили, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду ко времени рассмотрения дела в суде оно не может быть сочтено общественно опасным. Основы обязывают суд строго индивидуализировать наказание в зависимости от степени вины, характера и общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела.

Естественно, что по мере дальнейшего упрочения советского общественного и государственного строя, повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, роста сознательности граждан убеждение будет приобретать все большее значение. Но это, разумеется, не исключает, а, напротив, предполагает необходимость назначения суровых мер наказания особо опасным преступникам.

62	63	64	66	68	69	71	73	74
----	----	----	----	----	----	----	----	----

76	77	78	81	83	84	86	87	88	90	92	95
----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

93-06.	20/VIII 1959 г.	Условно печ. л. 8,22.	06098.	Цена 3 руб.
--------	-----------------	-----------------------	--------	-------------

Уголовное наказание должно быть разумным и целесообразным

Теоретические положения партии о развитии Советского государства освещают политическое устройство нашего общества в новых исторических условиях. Социализм в СССР достиг такой степени зрелости, его преимущества развернулись с такой силой и в таких масштабах, что теперь непосредственной задачей всего советского общества стало строительство коммунизма. Изменились и методы деятельности государственных органов, все большее значение приобретают организация и убеждение масс. Принуждение, как известно, никогда не являлось главным методом в деятельности социалистического государства, сейчас же сфера принуждения еще более сужается.

Линия на дальнейшее сужение сферы принуждения выражена и в нашем новом законодательстве, в частности в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В Основах, например, определяются, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливаются наказания, которые должны применяться к лицам, совершившим преступления. При советской демократии, означавшей полное социальное и национальное равенство, когда весенним половодьем разлилась творческая инициатива наших людей, само по себе издание такой нормы служит интересам предупреждения различного рода антиобщественных действий.

Ныне, как никогда раньше, возрастает воспитательное значение норм советского уголовного закона. Именно в этом плане нужно рассматривать и выраженный в Основах подход к разрешению проблем, связанных с установлением видов наказания.

Основы расширили круг обстоятельств, смягчающих ответственность лиц, совершивших преступления. Наряду с этим они установили, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду ко времени рассмотрения дела в суде оно не может быть сочтено общественно опасным. Основы обязывают суд строго индивидуализировать наказание в зависимости от степени вины, характера и общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела.

Естественно, что по мере дальнейшего упрочения советского общественного и государственного строя, повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, роста сознательности граждан убеждение будет приобретать все большее значение. Но это, разумеется, не исключает, а, напротив, предполагает необходимость назначения суровых мер наказания особо опасным преступникам.

Линия на сужение сферы принуждения наиболее ярко выражается в том, что сейчас всемерно повышается роль общественности в борьбе с правонарушителями, на первый план выдвигается профилактическая воспитательная работа. В своем докладе на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев говорит: «Когда будут активно действовать общественные товарищеские суды и сама общественность выделяет людей для обеспечения общественного порядка, тогда гораздо легче будет бороться с нарушениями. Можно будет разлагать такого нарушителя не только когда он уже совершил проступок или преступление, а когда в нем обнаружатся отклонения от норм общественного поведения, которые могут привести его к антиобщественным поступкам. Люди могут на него своевременно воздействовать с тем, чтобы пресечь его дурные наклонности. Нужно предпринять такие меры, которые предупредили бы, а потом и совершенно исключили бы появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу. Главное — это профилактика, воспитательная работа».

Прокурорские и судебные работники, руководствуясь решениями XXI съезда партии, много сделали для расширения своих связей с общественностью и предупреждения различных правонарушений. Однако в работе прокуратуры и суда, как отмечается в постановлениях Пленума Верховного суда СССР «О практике применения судами мер уголовного наказания» и в приказе Генерального Прокурора СССР «О практике органов прокуратуры по привлечению к уголовной ответственности и осуществлению надзора за правильным применением мер уголовного наказания», имеются еще серьезные недостатки: лишние свободы часто рассматриваются как главная мера наказания, ее применяют даже по делам о малозначительных преступлениях; отдельные суды, назначая наказание, тем самым нарушая закон, по которому наказание должно максимально способствовать исправлению осужденного; некоторые прокуроры, недооценивая силу общественного воздействия на лиц, впервые совершивших преступные деяния, не представляющие большой общественной опасности, продолжают привлекать их к уголовной ответственности.

Тезиков был предан суду за то, что самовольно взял со стола директора папки с документами в надежде найти там приказ, которым ему объявлялось дисциплинарное взыскание. Народный суд 2-го участка Орджоникидзевского района г. Свердловска осудил его за хищение государственных документов с целью воспрепятствовать нормальной деятельности предприятия. Определением Свердловского областного суда приговор народного суда был отменен и дело прекращено из-за отсутствия в действиях Тезикова состава преступления. Однако президиум областного суда отменил это определение и возвратил дело на доследование. На сей раз поступок Тезикова предлагается квалифицировать как заочное хищение. Но народный суд 1-го участка Орджоникидзевского района г. Свердловска, куда поступило дело, вновь прекратил его. Прокурор же области, вместо того чтобы обратить внимание на ошибку районного прокурора, вместо того чтобы возбудить уголовное дело, опротестовал правильное определение суда. Только вмешательство вышестоящих органов суда и прокуратуры положило конец этим неправильным действиям.

Известно, что Генеральный Прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры обязаны осуществлять надзор за законностью и обоснованностью судебных приговоров. Трудно переоценить значение этой деятельности прокуратуры в укреплении социалистической законности. Опротестовывая незаконный, необоснованный приговор — обязанность прокурора, в задачу которого входит своевременно исправлять ошибки, допущенных при рассмотрении уголовных дел. Жизнь пока-

жет, что во многих случаях прокуроры односторонне подходят к надзору за законностью приговоров, принося протесты лишь в связи с неправильным определением того или иного лица или назначением судом чрезмерно мягкого обвиняемому наказания, и зачастую не регистрируют на ошибку иного характера районной практикой дано решительно покончить. Суд должен назначать наказание в полном соответствии с законом. Если же наказание по своей тяжести не соответствует характеру совершенного преступления, определено без учета личности обвиняемого, то прокурор обязан регистрировать на это самым решительным образом. Не понимая политического значения меры, имеющих целью всемерно расширить продолжат лепиться за старье, отжившие методы работы, прокуроры продолжают показывать в этом отношении плохой пример. Рогачева, работница одной из бензозаправочных станций, пыталась дать инженеру К. 20 руб. в качестве взятки. К. денег не взял, а Рогачевой указал на ее недостойное поведение. Коллектив, где она работает, сурово осудил ее неправильный поступок. Рогачева осознала свою ошибку. Воспелась она сама даже не могла объяснить, почему так поступила. Казалось, не было никаких оснований думать, что Рогачева не исправится без применения к ней мер уголовного наказания. Прошло три месяца, работница бензозаправочной станции забыла этот неприятный случай, и прокуратура Калининского района г. Москва только вспомнила о нем. Начальник расследование. Рогачевой было предъявлено обвинение в попытке дать взятку должностному лицу. По окончании расследования районная прокуратура все же прекратила дело. Прошло еще два месяца, и московская городская прокуратура отменила постановление районной прокуратуры по мотивам, что дело прекращено без учета общественной опасности этого вида преступления. Рогачева расстала перед народным судом 5-го участка Калининского района г. Москва, который осудил ее к одному году исправительных работ. Судебная коллегия по уголовным делам городского суда оставила приговор в силе. Не нашел оснований к прекращению дела и президиум городского суда. Только вмешательство Верховного суда РСФСР позволило исправить допущенную ошибку. Верховный суд правдиво указал, что меру, принятую общественностью в отношении Рогачевой, вполне достаточны для ее исправления.

Непонятно, почему Московская городская прокуратура не поспешит с мнением общественности, зачем понадобилось ей отменять постановление районной прокуратуры о прекращении дела. Очевидно, прокуратура должна была направить свои усилия в другую сторону: на выяснение причин неосновательного возбуждения районной прокуратурой уголовного преследования против Рогачевой. Во многих органах прокуратуры РСФСР, Украинской, Белорусской, Казахской, Латвийской и других союзных республик накопили уже обширный опыт работы по-новому. Важно глубоко изучить формы и методы этой работы, сделать их достоянием всех областных, районных и городских прокуратур. Нужно решительно бороться против формального подхода к привлечению граждан к уголовной ответственности и назначению мер уголовного наказания, повысить ответственность прокурорских следственных и судебных работников за точное, политически осмысленное исполнение требований закона. Надо подвергать суровой критике работников, которые не перестраивают свою деятельность в полном соответствии с решениями партии. В первой статье газеты «Правда» от 12 августа говорится, что Коммунистическая партия рассматривает критику и самокритику как средство, ускоряющее наше движение вперед.